

- 6 -

Российская академия наук
Самарский научный центр
ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИИ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА
Экологическая академия Российской Федерации
СРЕДНЕВОЛЖСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Г. С. Розенберг, Г. П. Краснощеков

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ
ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Гудожниковскому Валентину Александровичу
— автору
Тольятти, 23.08.95

Тольятти
1995

История дает множество примеров,
показывающих, как идеи и верования
двигали миром, как мифы, концепции
и убеждения меняли облик культуры.

Александр Мень

Почему бы экологии как образу
мышления не стать одним из
догматов современного гуманизма?

Пьер Агесс

ВВЕДЕНИЕ

Опыт охраны природы у нас в стране имеет не менее как тысячелетнюю историю (см. Розенберг, Мозговой, 1992, с.128-136) – еще князь Ярослав I "Мудрый" (годы правления в Киевской Руси 1019-1054 гг.) ввел ограничения промысла диких зверей и птиц. Можно назвать указы царя Алексея Михайловича (1649 г.) "О сбережении заповедного леса в Рязанском уезде" и об охране животного мира, многочисленные указы царя Петра I "Великого" (например, 1701 г. – указ "О нечистоте под пашню лесов по рекам по коим леса гонят в Москву, а чистить их в 30 верстах выше", 1712 г. – указ о сохранении почвенного покрова при рубке лесов, 1714 г. – запрет отстрела лосей в Санкт-Петербургской губернии, 1718 г. – указы об охране чистоты водоемов). Все это свидетельствует о давних традициях россиян жить в гармонии с природой.

Даже в период ускоренной индустриализации Советского Союза и России у нас звучали голоса естествоиспытателей и философов В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, Н. И. Вавилова, В. В. Станчинского, В. Н. Сукачева, Н. А. Бердяева и других, которые сегодня с полным основанием можно считать голосами предтечей современных идей "устойчивого развития".

Процесс активного природопользования (сам термин предложен в 1958 г. Ю. Н. Куражковским, А. Н. Формазовым и Г. Е. Бурдиным; см. Реймерс, 1990) можно разделить на три периода. Первый из них, до развития капитализма, можно определить как *локальный, прагматический*, не сопровождавшийся, как правило, разрушением природных комплексов на сколь-нибудь обширной территории. Хотя и были отдельные исключения, как приводимый Ф. Энгельсом пример опустынивания Месопотамии при сведении лесов или исчезновение отдельных видов крупных животных в результате интенсивного промысла (например, стеллеровой морской коровы и тура).

Начало второго периода совпадает с *интенсивным использованием природных ресурсов* в ходе промышленного прогресса раннего капитализма. На этом этапе в производство вовлекались в широком масштабе наряду с возобновимыми и невозобновимые ресурсы, что сопровождалось разрушением ландшафтов. С появлением крупных заводов стал ощутим урон природе, наносимый масштабным использованием ресурсов, загрязнениями атмосферы и водоемов. Развитие новых отраслей промышленности и технологий на этом этапе лишь усугубляло воздействие на природу, вело к быстрому увеличению объемов и спектра используемых ресурсов, увеличению техногенно измененных территорий. В это же время была осознана необходимость сохранения естественных природных комплексов для рекреации, охраны зверей, научных исследований (например, первый в мире Йеллоустонский национальный парк в США был создан 1 марта 1872 г.).

Кризисное состояние природной среды в развитых странах, в том числе и в Европейской части России, сложилось уже в начале века. Быстрыми темпами сводились леса, стремительно уменьшались запасы промысловых зверей, обеспечивавшие экспорт древесины и мехов. Российское Правительство вынуждено было приступить к законодательному регулированию природопользования. В конце прошлого и начале нынешнего века в России были созданы первый в России заповедник на Камчатке (1882 г.), ряд других частных заповедников, приняты Лесной кодекс (1888), правила регулирования охоты (1892), закон об охраняемых территориях (1916), 29 декабря 1916 г. на восточном берегу Байкала был создан первый Государственный Баргузинский заповедник, заключены первые международные соглашения (1897 г. - об охране морских котиков), в 1910 г. создано первое общество по охране природы в с. Хортица Екатеринославской губернии (под руководством

П. Ф. Бузуки). Г. А. Кожевниковым и В. П. Семеновым-Тянь-Шанским разрабатывается план сети заповедников по всей территории России, создается общество охраны природы (1910-11 гг.) и Постоянно действующая природоохранная комиссия при Императорском географическом обществе (первый председатель - ботаник И. П. Бородин).

Сохранение ресурсов и природоохранная деятельность до середины 30-х годов эффективно поддерживалась органами Государственной власти России, а затем и Советского Союза. Так, в 1924 г. основано Всероссийское общество охраны природы, 23 сентября 1929 г. открылся Первый Всероссийский съезд по охране природы, в 1930 г. в г. Самара создан первый в стране Волжский НИИ изучения и охраны природы (директор-организатор Вас. И. Смирнов). Но индустриализация и последующая милитаризация страны диктовали свои условия - хищническое использование природных ресурсов, оказавшееся столь же характерным для социализма, как и для капитализма, было единственным источником необходимых средств. Наиболее развитые страны первыми испытали экологический кризис, но они достигла достаточного уровня экономики, чтобы, во-первых, вложить колоссальные средства для восстановления среды обитания и, во-вторых, вынести наиболее грязные отрасли добывающей и перерабатывающей промышленности на территории других государств.

Третий этап природопользования формируется в наше время, хотя основа его была заложена так же в начале века учением о биосфере и ее трансформации под влиянием деятельности человека, развитым В. И. Вернадским. Осознание глобальных катастроф пришло значительно позднее и ассоциируется с моделированием последствий ядерной войны, выполненным американскими и советскими учеными, а так же выявлением других отрицательных эффектов научно-технического прогресса, не ограничивающихся территориями отдельных государств (таких как техногенное изменение климата, разрушение озонового слоя, опустынивание, воздействие кислотных дождей и т. п.).

Тревога ученых за будущее человечества, как биологического вида, дошла до политиков и общественных деятелей. В июне 1972 г. в г. Стокгольме (Швеция) прошла Конференция ООН по вопросам охраны природы, в которой приняло участие 113 стран. Декларация об охране окружающей среды была принята 5 июня (Международный день охраны окружающей среды). Генеральный секретарь этой конференции Морис Стронг впервые сформулировал понятие "экоразвитие" - экологически

ориентированное социально=экономическое развитие. На этой же конференции была создана специальная структура - Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), с целью разработки рекомендаций по наиболее острым проблемам экологического кризиса.

В 1983 г. по инициативе Генерального секретаря ООН и в соответствии с резолюцией 38/161 Генеральной Ассамблеи ООН была создана Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР), которую возглавила Премьер-Министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд. Эта комиссия была призвана вскрыть проблемы, объединяющие экологическую и социально-экономическую озабоченности в разных регионах мира. В 1987 г. был опубликован доклад МКОСР "Наше общее будущее" ["Our Common Future (The Brundtland Report)"]. В составлении и обсуждении этого доклада приняло участие 823 специалиста и 84 организации (по данным, приведенным в русском переводе доклада; Наше общее..., 1989, с.324-359). Среди приглашенных специалистов больше всего было канадцев (30%), бразильцев (9%) и россиян (6,5%). Среди отечественных ученых были академики В.Е.Соколов (член МКОСР), Н.Н.Моисеев, В.А.Легасов, Р.З.Сагдеев, И.Т.Фролов, Ю.А.Израэль и др.

Через этот доклад (Our Common..., 1987) в обиход вошло понятие sustainable development. В 1989 г. доклад был издан у нас в стране (Наше общее..., 1989) и это понятие перевели как "устойчивое развитие". Сразу заметим, что данный перевод весьма неудачен (вспомним хотя бы слова Б.Шоу: "Постоянна только изменчивость, а устойчива только смерть"). Правильнее было бы перевести sustainable development как "допустимое развитие", "неистощающее развитие" или "развитие, сохраняющее целостность".

"Человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер, с тем чтобы оно отвечало потребностям ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности. Концепция устойчивого развития действительно предполагает определенные ограничения в области эксплуатации природных ресурсов, но эти ограничения являются не абсолютными, а относительными и связаны с современным уровнем техники и социальной организацией, а также со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности... Устойчивое и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресур-

сов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями. Мы не утверждаем, что данный процесс является простым и беспрепятственным. Болезненная процедура выбора неизбежна. Таким образом, в конечном счете в основе устойчивого и долговременного развития должна лежать политическая воля" (Наше общее..., 1989, с. 20). Справедливости ради заметим, что нечто подобное писал и Лев Толстой: "Жизнь истинная есть только та, которая продолжает жизнь прошедшую, содействует благу жизни современной и благу жизни будущей".

Экологическое движение в России зародилось в основном как политическое (на "зеленой волне" вошли в Верховные Советы СССР и России последних созывов большинство депутатов) и, очевидно, будет и дальше использоваться в политических целях (примером тому – концепции устойчивого развития, предложенные практически всеми оттенками "современного политического спектра" России). Красивый лозунг слишком упрощает реальную ситуацию, может дать положительный эффект на достаточно кратком начальном этапе, но в последствии неизбежно "загонит" систему в тупик (вспомним классическую формулу: "...власть плюс электрофикация, плюс химизация, плюс всеобщая экологизация, плюс...")

Однако, этот аспект следует оставить "кремлевским мечтателям", а при разработке конкретных программ действий исходить из существующих реалий. А они таковы, что трудно ожидать существенного улучшения качества среды на фоне общего экономического кризиса. Тем более, что активность общественного движения за охрану среды существенно снизилась под давлением массы других проблем (последний пример – поражение Конструктивно-экологического движения России "Кедр" на выборах в Государственную Думу). И потому, можно полагать, что в ближайшее время будет превалировать тенденция к ухудшению экологической обстановки. Этому "благоприятствуют" несовершенство природоохранного законодательства, беспомощность властных и контролирующих структур, коррумпированность чиновничьего аппарата. Интенсификация производства закономерно сопровождается повышением нагрузки на природный комплекс и обострением экологических проблем, независимо от форм собственности. И только при достижении достаточно высокого уровня благосостояния, отработке методов государственного и общественного контроля удастся преодолеть нега-

тивные тенденции. Пока же даже руководителей природоохранных органов в значительной степени беспокоит возможность банкротства предприятий при использовании жестких санкций за загрязнение среды.

Как-то в конце 1994 г. спикер Федерального собрания В. Ф. Шумейко "озвучил" некоторые сведения о профессионализме кадров органов власти: лишь половину составляют квалифицированные управленцы, остальные примерно поровну представлены дилетантами и проходимцами. Предметом тайны, по его словам, являются фамилии этой половины. Но по крайней мере наиболее высокопоставленных "героев" страна знает из публикаций в средствах массовой информации - действительной тайной остается только вопрос: каким способом им удастся удержаться на своих постах? Сейчас страна находится в преддверии выборов и очередные подобного рода претенденты на место у "кормила-кормушки" заняты поисками материала для постройки троянского коня, в чреве которого они будут наиболее привлекательно выглядеть перед избирателями. В этом отношении экологическая ситуация опять представляет большие возможности, особенно в свете разворачивающегося движения за устойчивое развитие, позволяющего завязать в один узел комплекс политических, экономических, экологических и социальных вопросов.

На этом российском фоне, в июне 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия) прошла Конференция ООН по окружающей среде и развитию, на которой представителями 172 стран были приняты Декларация по окружающей среде и развитию и Повестка дня на XXI век - программа перехода к устойчивому развитию. Таким образом, была документально оформлена и официально закреплена существовавшая на протяжении двух десятков лет тенденция перехода от национальных программ охраны природы отдельных стран - к охране биосферы в глобальном масштабе усилиями большей части человечества; идеи устойчивого развития пронизывают все документы этой Конференции.

Сегодня процесс создания региональных программ устойчивого развития пошел. Так, в Париже в июне 1994 г. прошла уже вторая общенациональная конференция по проблемам окружающей среды. В июне 1995 г. запланирован Всероссийский съезд по охране природы, на котором будет обсуждаться Концепция перехода России на модель устойчивого развития.

При изучении материалов к Всероссийскому съезду по охране природы невольно напрашивается аналогия с ситуацией летом 1917 г. Тогда, выступая на открытии Съезда русских естествоиспытателей и врачей, известный зоолог и эколог того времени Г. А. Кожевников говорил, что трудно представить условия, менее подходящие для обсуждения проблем охраны природы, чем те, при которых они происходят - приходится вести речь об охране природы в то время, когда не только весь старый государственный строй разрушен, но даже самые принципы законности временно попораны (Вайнер, 1991). Тем не менее эти усилия дали определенные результаты и после разрухи Гражданской войны в нарождающейся новой России были достигнуты значительные успехи в организации заповедников, использовании отдельных видов важных для страны растительных и животных ресурсов. Даже если с позиций реалий сегодняшнего дня перспектива устойчивого развития представляется утопией, оно должно как можно шире обсуждаться для внедрения в сознание масс и руководителей всех рангов отсутствия альтернативы этой концепции. Но не менее важно, чтобы это обсуждение велось с профессиональных позиций, а не превращалось в средство политической борьбы. Устойчивое развитие - это условие существования человечества, а не путь к всеобщему благоденствию и счастью, которое будет расти от поколения к поколению, как это интерпретируется, например, в "Концепции" Российского социально-экологического союза. Распределение национального дохода зависит, прежде всего, от государственного устройства и не следует завязывать эту проблему на устойчивое развитие. Иначе найдутся желающие утвердить устойчивое развитие России (а может - и всего мира) путем, сходным с "разоружением бандформирований" в Чечне.

И здесь уместно вспомнить слова нашего современника, эколога Н. Ф. Реймерса (1994, с. 325): "Общество следует законам развития, даже если пытается эти законы игнорировать. Это знал и пропагандировал еще Ф. Бэкон. И чем ярче идея крутого социального переустройства, тем она утопичнее, а попытка ее осуществления кровавей. Научные рецепты в общественном развитии, как и национальные конструкции, должны закреплять достигнутое или явно достижимое, чем рекомендовать нечто новое, но призрачное".

1. ЧЕЛОВЕК - ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ ПРИРОДЫ

*Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.*

А. С. Пушкин 1825.

Во многих из рассматриваемых далее документах подчеркивается, что Россия, как ни одна страна подготовлена к началу реализации концепции устойчивого развития учением о ноосфере В. И. Вернадского. И даже предлагается положить его в основу Концепции взамен достаточно неопределенного термина "устойчивое развитие". Но этого делать не следует. Более того, представляется целесообразным вообще отказаться от понятия ноосферы в том смысле, который подразумевается ее сторонниками в отечественной литературе. В трудах В. И. Вернадского, возможно сознательно, "...нет законченного и непротиворечивого толкования сущности материальной ноосферы как преобразованной биосферы" (Баландин, 1988, с. 94). Оно обычно трактуется как "новое состояние биосферы, при котором разумная деятельность становится глобальным, определяющим фактором развития", новое эволюционное состояние биосферы, направленно измененное в интересах человека (БЭС, 1987). Нередко возникновение ноосферы представляется как результат коэволюции природы и общества (Моисеев, 1990).

Ошибочность такой интерпретации очевидна. Козволюция – это не параллельное развитие, а прежде всего взаимная адаптация. Человечество наконец пришло к выводу, что оно должно соизмерять свою деятельность с законами природы, чтобы сохраниться как виду. Это еще как-то можно назвать адаптацией. Но никаких признаков адаптации природы к человеческой деятельности попросту нет. Единственный ответ ее – деградация. Даже при большом желании разрушение невозможно превратить в эволюцию. Следует учитывать и еще один немаловажный факт. Антропогенные системы имеют примитивную структуру, устойчивость их по сравнению с естественными ничтожна. Без постоянной заботы человека они, в лучшем случае, замещаются естественными ценозами (например, "поглощение" железной дороги через бразильскую сельву). Речь идет, конечно, не об эволюционном переходе биосферы в новое качественное состояние, а о замещении биосферы техносферой. "Наша идеальная ноосфера более походит на символ веры, чем на объект научных исследований" (Баландин, 1988, с.95).

Концепция ноосферы развивалась *В.И.Вернадским*, в основном, в конце 30-х – начале 40-х годов как "материалистическое обоснование понятия ноосферы" (Старостин, 1987). Она стала, возможно в большей степени стараниями интерпретаторов *В.И.Вернадского*, научным обеспечением Сталинского плана великого преобразования природы. *К.П.Флоренский* (1988), один из учеников *В.И.Вернадского*, поясняет сущность его представлений о ноосфере: "Биосфера, изменяемая коллективным трудом человечества, трудом который направляется разумом, трудом который возможен только в условиях плановых коллективных усилий всего человечества и есть ноосфера, сфера разума по Вернадскому". И далее, касаясь охраны природы, он замечает: "Наша задача не сохранять вообще, но переделывать для удобства человека" (выделено нами).

Оправдание такой "переделки" природы лежит в сущности концепции ноосферы по *В.И.Вернадскому*. Она не приемлема в настоящее время, когда мир в общем осознал необходимость сохранения резервной части биосферы в естественном состоянии и ограничения общего прессы на нее в пределах, не нарушающих ее целостность.

Впрочем, имеется и иное мнение о сущности представлений *В.И.Вернадского* о ноосфере. Палеонтолог *И.Ефремов* (1990, с.84) в фантастическом романе "Час быка" пишет: "Человек погружен в неоощутимый океан мысли, накопленной информации, который великий ученый

Вернадский назвал ноосферой. В ноосфере все мечты, догадки, вдохновенные идеалы тех, кто давно исчез с лица Земли, разработанные наукой способы познания, творческое воображение художников, писателей, поэтов всех народов и веков". Такое понимание ноосферы, оставаясь материалистическим (а в то время оно и не могло быть иным), близко к учению о ноосфере, разработанном П. Те́йяр де Шарде́ном (1987), предложившим и сам этот термин (чем и ограничивается, в основном, его заслуга, если судить по отечественной литературе). Оно описывает психогенез, зарождение и эволюцию разума, глобальное распространение его, образование, наряду с биосферой, тонкой пленки разума (собственно ноосферы), превращение мыслительной деятельности в один из наиболее существенных факторов развития на Земле. Сущность концепции П. Те́йяр де Шарде́на - эволюция духа и такие представления, естественно, были не приемлемы для коммунистической идеологии. Но как раз с этих позиций, переход к устойчивому развитию - свидетельство крупных сдвигов в ноосфере. Пожалуй впервые (если не считать движение против ядерного оружия и за разоружение) разум выступает (по крайней мере, пытается) в качестве планетарной созидательной силы, стремясь сохранить свою среду обитания, избежать самоубийства, сохранить себя, как биологический вид. Не беремся судить, каким путем дальше пойдет развитие человечества - эскалацией техногенеза или психогенеза, предвестником которого считается распространение экстрасенсорных и других аномальных явлений. Но хотелось бы надеяться, что эра покорения Природы, более или менее безболезненно, завершена.

В настоящее время имеются лишь самые общие соображения о "ноосфере", во всяком случае эта концепция далеко не так основательно разработана как теория коммунизма, когда В. И. Ленин взялся претворять ее на практике. Принципиальная возможность достижения устойчивого состояния биосферы при ее трансформации в "ноосферу" весьма сомнительна: разрушительное действие техногенеза в этом отношении общеизвестно. Здесь можно присоединиться к представлениям Э. А. Азорянца (1995) о совместном развитии в границах систем "СРЕДА = космос+земля+биосфера", "СОЦИУМ = государство+этнос+семья" и "ЧЕЛОВЕК = дух+душа+тело". Дополнить это следовало бы еще одной иерархией "ВЕРТИКАЛЬ = государство+бассейн+регион+город", в рамках которой и будет реализовываться устойчивое развитие.

Тем не менее находятся энтузиасты использовать ноосферную концепцию в качестве национальной идеи возрождения России. "Россия стоит сегодня перед выбором: либо она будет решать великую проблему человечества и станет действительно великой страной, выполнив свое предназначение, либо распадется как образование, не нужное ни самому народу, ни остальному миру" (Лукьянченко, 1995, с.29). Амбиции безмерные. Автора не смущает, что Россия бездарно разбазарила значительную часть своих природных богатств (у нас их еще достаточно), развалила созданную ценой миллионов жизней экономику, изгадила свою территорию и подошла к краю экологической пропасти, обрекла свой народ на нищету и вымирание, развязала гражданскую войну. Вновь нас призывают с упорством параноика идти по пути, где "...готовых рецептов, базирующихся на опыте других стран, для России нет" (с.7), где в основу новой общественно-экономической формации "...должна быть положена своя собственная национальная идея" (с.8). Да, нам, Великой стране, они (готовые рецепты) и не нужны. По крайней мере, всегда есть оправдание: уже сейчас безуспешность реформ объясняют небывалым масштабом "чубайсизации" всей страны. Но хотелось бы напомнить старую истину - "исцеляйся сам"; как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад, где мы в конечном счете и оказались в результате "разумного" преобразования Общества и Природы ["Могла же Япония примириться, отказаться и от международной миссии и от заманчивых политических авантур - и сразу расцвела" (Солженицын, 1990, с.3)].

Идеи устойчивого развития близки менталитету "советского народа". Не случайно, они в той или иной мере включены в программы практически всех движений и партий и даже провозглашаются в качестве "национальной идеи". Развиваясь за "железным занавесом", СССР (и Россия) вынужден был полагаться на собственные силы и ресурсы. Как лидер социалистического лагеря он оказывал всякого рода помощь другим "солагерникам", идеи социального равенства, приоритета интеллектуальных ценностей над материальными, доступность образования, бесплатное здравоохранение, забота о детях, все, что сегодня декларируется Повесткой дня на XXI век, лежало в основе государственной идеологии. Охрана природы традиционно пропагандировалась - всякий раз после сокращения охраняемых территорий наступал этап активизации этого рода деятельности и их расширения. Экономия ресурсов, развитие наукоемких технологий, вторичного ис-

пользования сырья, интенсификация сельского хозяйства и иные меры экологизации – все это не раз предусматривалось пятилетними планами и партийными программами (хотя часто и расходилось с действительностью).

Сложившаяся в результате перестройки и перехода (как в омут головой) к рыночным отношениям ситуация в современной России противоположна многим положениям Декларации по окружающей среде и развитию и Повестки дня на XXI век (Программа действий, 1993).

1. Развитие должно осуществляться за счет собственных ресурсов. Расплата за иностранные кредиты как раз и ложится на плечи будущих потомков (пункт 2; Программа действий, 1993, с. X).

2. Экономика должна ориентироваться на глубокую переработку (интенсификация). Экстенсивный путь – экспорт сырья – не только не выгоден экономически (отсутствие государственного регулирования в экспортной политике ведет к снижению мировых цен на сырье), но и связан с максимальным загрязнением среды (пункт 9; Программа действий, 1993, с. X).

3. Отсутствие действенных механизмов вложения отечественного капитала (ориентация на разовые прибыли, вывоз капитала за границу и пр.) и зарубежных инвестиций (нестабильность внутренней обстановки) в развитие промышленности (пункт 12; Программа действий, 1993, с. X). "Для того, чтобы поощрить инвестиции, государства должны покончить с коррупцией и обеспечить эффективное, экономное, честное, справедливое и подотчетное общественное управление наряду с соблюдением индивидуальных прав и предоставлением индивидуальных возможностей. Они должны обеспечить стабильность цен, разумные обменные курсы валют, эффективные системы налогообложения и поощрять развитие частного предпринимательства" (Программа действий, 1993, с. 3).

4. Вклад общественности в управление и выработку решений по различным проблемам устойчивого развития в результате "демократизации" не только не увеличился, но и уменьшился (решения референдумов выполняются "с точностью до наоборот": пункт 10; Программа действий, 1993, с. X). Политическая активность населения падает.

5. Продолжается и прогрессирует процесс обнищания большей части населения и роста неравенства в уровне жизни различных групп общества (по душевому потреблению товаров и услуг Россия находится на 62-64 месте в мире; как не вспомнить здесь *Эмиля Кроткого*:

*Когда во мне была душа,
Я изумил бы США,
Размером потребления
На душу населения).*

"Страны, пораженные нищетой, не смогут развиваться, если они будут обременены огромными внешними долгами, если у них не будет возможности финансировать свое развитие и если цены на их продукцию на мировых рынках останутся низкими" (Программа действий, 1993, с.5).

6. "Важно, чтобы сами люди взяли на себя ответственность за потребление товаров и услуг на устойчивом уровне" (Программа действий, 1993, с.7). Блестящая иллюстрация – госаппарат взял на себя ответственность по своему содержанию (!) Бывший министр финансов Б.Г.Федоров (1995, с.142) показывает, что по проекту бюджета на 1995 г. расходы в процентах к общей сумме расходов на госаппарат дают 2% – столько же на здравоохранение, чуть больше на науку и более чем в два раза меньше на культуру. Интересно, что расходы "на экологию" вообще никогда не предусматривались в бюджете страны отдельной строкой. Самарская область первой в России (Постановлением администрации от 8 июля 1993 г. N 208 "Об основных направлениях охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов на территории Самарской области"; в 1994 г. аналогичные решения приняли города Самара и Тольятти) ввела фиксированные расходы – не менее 3% расходной части бюджета – на решение экологических проблем. По-видимому, принятие и приоритетное выполнение аналогичных решений другими субъектами Федерации и самой Россией и было бы наиболее конструктивным способом движения к устойчивому развитию. В дальнейшем, с ростом экономической мощи страны и регионов этот процент должен расти – до 5-7% от расходной части бюджета.

7. Состояние здоровья населения России продолжает ухудшаться, сокращается продолжительность жизни. В своем докладе на Всероссийском конгрессе "Рациональное природопользование России в переходный социально-экономический период (современное состояние и перспективы развития)", 16-18 марта, 1995 г., Президент Российской академии медицинских наук, академик В.И.Покровский отметил снижение рождаемости (в 1990 г. – 13,4 на 1000 населения до 9,6 в 1994 г.), повышение общей (с 11,2 до 15,6 на 1000 населения за тот же период) и младенческой смертности (с 17,4 до 19,9), низкий сум-

марный коэффициент рождаемости у женщин (при норме 2,15-2,20 средний по России - 1,35, в Верхнем Поволжье - 0,9-1,1), значительный рост инфекционной заболеваемости.

8. Одна из наиболее важных задач, стоящих перед миром и Россией (для нас особенно важная), - это устойчивое увеличение производства продуктов питания (Программа действий, 1993, с.24-25). Сельскохозяйственная нагрузка на окружающую среду сегодня - один из наиболее сложных для минимизации факторов. Созданные сегодня экономические рычаги интенсификации сельскохозяйственного производства через разобществление колхозной собственности и развитие фермерских хозяйств не работают. Во многих регионах продукты питания более чем на 50% представлены импортными товарами (в среднем по России - на 20%, а это, в известном смысле, потеря суверенитета государства). В докладе на Всероссийском конгрессе "Рациональное природопользование России в переходный социально-экономический период (современное состояние и перспективы развития)" Председатель комитета Совета Федерации по аграрной политике В.П. Зволинский указал, что на одного жителя России после переработки в 1994 г. приходилось 0,5 тонны зерна в год (в США - в 2 раза больше), внесение удобрений Россия : Запад находится в соотношении 1:20, энергооборуженность - 1:4.

9. Решение проблемы поддержания биологического разнообразия (Программа действий, 1993, с.26-27). Здесь нужно отметить начало действия государственной научной программы "Биологическое разнообразие". Всего было представлено 1500 заявок, отобрано для реализации - 400 проектов; общий объем финансирования в 1994 г. составил 800 млн. рублей (иными словами, каждый проект в среднем "стоил" ежемесячно около 170 тыс. рублей, т.е. фонд зарплаты был не более 80 тыс. рублей в месяц). Думается, что этим все сказано...

10. Наиболее заметным сегодня является процесс потери национальной культуры, замены ее кичем и секс-культурой запада. Здесь следует согласиться с пунктом Заявления коммунистов (см. Реформы в России..., 1994, с.6), осудивших аморальное насаждение в стране средствами массовой информации культа наживы, разврата, превосходства сильного над слабым и пр. (сравни, Программа действий, 1993, с.55-58).

11. Реализация остальных разделов Повестки дня на XXI век, посвященных очистке всего и вся, в современных экономических условиях России также проблематична – отсутствуют средства даже на поддержание коммунальных служб.

На чем же основан оптимизм разработчиков концепций устойчивого развития России?

1. Особое предназначение России, эгоцентрическая оценка прошлого, имперские амбиции – наиболее серьезная и жесткая критика этих положений дана А.И. Солженицыным (1990, с.3).

2. Особые качества русского народа – терпимость, особый духовный склад, доброта, сострадание, уживчивость, неагрессивность и пр. (см., например, Хомяков, 1994, с.20–24; Лукьянчиков, 1995, с.27). Поддержка этого вывода во многом выгодна для авторитарного типа правления, наиболее привычного для России как прошлой, так и современной.

3. Духовное возрождение. Зачастую, духовное возрождение воспринимается как религиозное (явление бывших членов ЦК и других партбоссов в церковь со свечой и с неумением перекреститься). "Россиянам надо вернуть веру в свою страну, в ее светлое благородное будущее" (Лукьянчиков, 1995, с.28).

4. Высокий научный потенциал. Действительно, этот "ресурс" пока еще не исчерпан, но существенно подорван – отраслевая наука загнана в угол, а фундаментальная последние три-четыре года кормится обещаниями Правительства. Наука как "пятая власть" не востребована государством, ее естественно-научные рекомендации, как и прежде, рассматриваются сквозь идеологическую призму и потому она вынуждена влачить жалкое существование.

5. Богатство ресурсов. Представляется, что этот параметр скорее имеет сегодня отрицательное значение, чем способен вызвать оптимизм. В условиях огромного природно-ресурсного потенциала ("а у нас всего много") не столь очевидны просчеты правителей и, напротив, очевидно желание "жить взаимно". "Бедные" ресурсами страны более трезво и успешно преодалевают кризис (Чехия, Польша, Прибалтика), чем "богатые". "Мы должны проанализировать спрос на природные ресурсы, продиктованный чрезмерным потреблением, и найти пути такого использования ресурсов, которое сводит к минимуму их истощение и уменьшает загрязнение окружающей среды" (Программа действий, 1993, с.6).

6. Необъятность просторов ("широка страна моя родная"). Действительно, несмотря на хищническое использование ресурсов и территорий в течение XX века у нас сохранилось около 50% земель, не нарушенных хозяйственной деятельностью (в среднем в мире – 39%; Данилов-Данильян и др., 1994; Горшков и др., 1994). Правда, Россия – северная страна и ее климатические условия весьма суровы, что ведет к существенной незамкнутости биогеохимических циклов на больших территориях, сравнительно низкой продуктивности северных биомов и их высокой степени уязвимости. И все-таки, наличие "запаса территорий" – это преимущество и большая ценность для всего человечества, но за счет него также реализуется соблазн покрытия издержек отсутствия здравого смысла.

7. Упование на рыночную экономику. Рынок сам по себе еще не гарантирует успеха устойчивого развития – к нему бы еще и светлую голову...

И все же, есть ли основания для оптимизма? Конечно. Во-первых, *назад дороги нет*. Во-вторых, оптимизм связан с переходом от *глобального и национального* уровней решения проблем устойчивого развития к *региональному и локальному* уровням. При этом необходим детальный учет практической заинтересованности регионов в решении этих проблем (сегодня никакие "добрые пожелания" и "давления на сознательность" не преобладают воздействия общественного мнения и хозяйственно-экономических и финансовых рычагов в решении проблем устойчивого развития территорий). Необходимо также детальный анализ ближайших и более отдаленных перспектив реализации программ достижения устойчивого развития с более очевидными оценками эффективности намечаемых мероприятий. В-третьих, хочется верить, что созданная и принятая Программа устойчивого развития будет исходить из *интересов России*, а не из заинтересованности в успехах ближайших выборов и очередном разделе кормушки.

2. КОНЦЕПЦИИ БЕСПРОСВЕТНОГО СЧАСТЬЯ

- Рио-де-Жанейро - это хрустальная мечта моего детства, не касайтесь ее своими лапами...

И. Ильф, Е. Петров
"Золотой теленок"

Устойчивое развитие не может быть достигнуто без политических инструментов. Однако, оно не завязывается непосредственно на политику; предполагается, что модель может реализовываться в странах с разным политическим строем. Но наиболее откровенно в качестве политической платформы использовано движение за устойчивое развитие в "концепциях" Российского социально-экологического союза и коммунистов.

Социал-экологи

Комбинация (точнее, надергивание) "мыслей множества людей" (именно так указано в примечании) с партийной программой дало любопытное сочетание.

Безусловная новизна предложенной Концепции - в определении понятия устойчивого развития: "Развитие - это увеличение количества счастья. ... Развитие устойчиво, если дети счастливее родителей." Таким образом реализация Концепции предполагает этакое постоянное (экстенсивное) продвижение к безграничному счастью. Немного скромнее чем обещание Н. С. Хрущева, что нынешнее поколение будет жить при коммунизме, но тоже впечатляет.

Правда, счастье авторы Концепции понимают не в философском смысле, как "чувство и состояние полного, высшего удовлетворения" (С. Ожигов) – в этом смысле прибавлять от поколения к поколению нечего. Имеется в виду сыромятное "экологическое" счастье, как количество "здоровья (зд), безопасности (бз), общения (ение)". И хотя смысл последнего понятия не уточняется (имеется ли в виду общение с богом, соседкой или половым партнером), очевидно, что это громадный вклад в человековедение и биологию в целом. Он дает возможность количественного выражения счастья на особь в единицу времени, скажем в баллах. Так и хочется выразить мысли авторов в математической форме:

$$\text{блажь} = \frac{(\text{бз} + \text{зд} + \text{ение})}{t * n} * z_g * c$$

где t – время в днях, n – число наблюдений, z_g – зоогеографический, а c – социальный коэффициенты. Теперь можно сравнить количество счастья у неандертальца и современного человека, Президента и нищего, свинарки и ее подопечных, льва и какой-нибудь землеройки. Необозримое поле для всяческих спекуляций и диссертаций.

По сравнению с этим впечатляющим открытием остальные положения Концепции социально-экологического союза выглядят достаточно банальными:

- Возможность построения коммунизма (то бишь перехода к устойчивому развитию) в отдельно взятой стране (полное противоречие принципу, изложенному в Преамбуле в Повестке дня на XXI век; Программа действий, 1993, с.1).

- Изменение на основе "общественного договора" цен с учетом компенсации ущерба от производства продукта Жизни, а по-просту – переход к фиксированным ценам. Поскольку ущерб среде от производства продуктов питания ниже, нежели от производства промышленных товаров, то и цены на них должны быть минимальными. А чтобы счастливые граждане не перемерли с голоду – выделить каждому по участку земли, достаточному "для самообеспечения продуктами питания по региональным нормам" (неясно, можно ли получить больше). Так что рабочие и прочие горожане должны отрабатывать еще смену, чтобы обеспечить дополнительный кусок счастья.

- Плата за природопользование - в общую казну, из нее расходы на здоровье, воспитание, культуру и пр. Естественно, все - бесплатно. За этим неусыпно следят Советы народных депутатов (или депутатов трудящихся?). В отличие от социалистического прошлого, нижестоящие Советы выбирают вышестоящие (примерно по схеме еще не забытых партийных "выборов" или самых последних выборов на Всероссийский съезд по охране природы), чтобы депутаты блюли интересы "своих Советов, а не свои личные". Вот в чем оказывается просчитались основоположники.

- Армию и госбезопасность переориентировать на "экологическое возрождение" (нечто вроде рабства трудармий военного коммунизма?), а зеков - с лесоповала, на лесопосадки (работы с "положительным экологическим эффектом"). Как видим, авторы Концепции предусмотрели и эту деталь, возможно предвидя увеличение контингента.

- Россия, "как экономически самодостаточная страна (что она сегодня не может прокормить своих граждан авторов не смущает) имеет все возможности отказаться от участия (как тонко пригрозили капиталистам!) в структурах и соглашениях, обслуживающих интересы транснациональных корпораций". И вообще лучше сотрудничать только со странами, "осуществляющими независимую политику устойчивого развития" (см. выше). Правда, всеобщая победа "устойчивого развития" пока не декларируется.

- Наконец, чисто экологический "ляп" о прямой связи сложности (биоразнообразия) экосистем с их устойчивостью - не все так однозначно (см., например, Свирежев, Логофет, 1978, с.9-15; Одум, 1986; Бигон и др., 1989).

Принципы не разрушающего биосферу развития экономики, предложенные "западными" прагматиками трансформировалась в Концепции социально-экологического союза в политическую платформу, слегка замаскированную под экологию, очередного эксперимента "обустройства" России - вроде приватизации или ее единения путем массового кровопускания в Чечне. В преддверии выборов стремление использовать природоохранное движение для достижения политических целей вполне очевидно.

15 октября 1994 г. в Парламентском центре (г. Москва) прошла научная конференция "Реформы в России с позиций концепции устойчивого развития", подготовленная ЦИК Компартии России совместно с фракцией КП РФ в Государственной Думе. Это лишний раз свидетельствует о высокой организованности коммунистического движения в России, его повышенной чувствительности ко всевозможным нововведениям (сегодня - это разыгрывание карты "устойчивого развития") и вариантам заявить о себе. Причем, как и во всех документах коммунистов, начиная с "Манифеста", все сказано очень правильными словами. Так, в Заявлении участников конференции (Реформы в России..., 1994, с.5-7) говорится о необходимости учитывать при разработке концепции устойчивого развития все факторы (природные, социальные, экономические, материальные, духовные, демографические), необходимо создание более совершенных механизмов законодательной и исполнительной властей (на основе достижений науки о природе, обществе, человеке), создание специализированных центров и групп по исследованию проблем устойчивого развития, опора на достижения науки, культуры и образования, сочетание планово-государственного регулирования с рыночными механизмами (более подробно эту часть устойчивого развития России исследует в своей монографии Г.В. Костин, 1994). Кстати, Целевая программа планово-управляемой двухуровневой экономики России (Костин, 1994, с.73-95) содержит ряд очень интересных частных положений: "Сокращение тунеядства и криминала за счет переориентации интересов негативно-активной группы населения на позитивно-активную деятельность (с.76; см. выше предложения социал-экологов); разделы 10.3.3-10.3.6 "Временное подчинение всех субъектов экономики правительственным (местным) органам управления. Временное закрытие границ России силами министерства обороны. Введение силами министерства внутренних дел временного профилактического режима обеспечения порядка и спокойствия. Временное наделение правами и обязанностями единоначалия руководителей всех предприятий и организаций вне зависимости от форм собственности и подчиненности" (с.92; чем ни диктатура?); 10.4.14 и 10.4.15 "Принимаются меры к возврату денежных средств предприятий и граждан, находящихся на зарубежных счетах. Проводятся мероприятия по взаимозачету долгов России по иностранным кредитам за счет средств,

вывезенных из ее пределов с нанесением ущерба национальной экономике" (с.94; мы будем брать кредиты, а расплачиваться – жулики); и наконец, раздел 10.6.4 "Отменяются все виды пособий. Вместо них вводятся карточная система на продукты и товары первой необходимости по низким фиксированным ценам" (с.94; Ура! Назад в социализм!)

Все звучит очень привлекательно, если не считать того, что все это "мы уже проходили" (за исключением, пожалуй, двухуровневой экономики, но и ее рецепты не новы) и России был предоставлен шанс "возглавить движение цивилизации к новому мироустройству" (В.А.Коплюг, с.18). Еще более откровенен В.С.Голубев (с.50): "...необходимо, чтобы коммунистическая идея была реформирована, трансформирована на современность. Тогда в существенных аспектах она может слиться с социоэволюционной идеей устойчивого развития". Вот так, устойчивое развитие – на службе коммунизма...

Интересно, что большая часть докладов на этой конференции касалась критики (не всегда прямо связанной с принципами устойчивого развития) существующей власти. Собственно концептуальным основам "коммунистического видения" устойчивого развития были посвящены лишь два выступления. Основные положения доклада В.С.Голубева "Социоэволюционная концепция устойчивого развития" (с.47-50) сводятся к следующему:

- устойчивое развитие – есть управляемое развитие, основанное на эволюционных законах;

- человек – не ошибка природы, а ее выдвигание для выполнения специфической биосферной функции: поддержания и роста "запаса устойчивости" биосферы по отношению к неблагоприятным воздействиям (иными словами, он "вводит" в круговорот созданный биосферой запас веществ);

- на современном этапе эволюции роль человека приобретает новое качество – сохранение биосферы (отказ от формулы "биосфера для человека" в пользу формулы "человек для биосферы"); этот процесс должен осуществляться от экстенсивного через интенсивное (рост материального богатства) к экологическому развитию (рост качества человека – последнее не совсем понятно, но звучит красиво).

И все это – для главного вывода: "отказ от либеральной идеи стихийного развития в пользу социоэволюционной идеи управляемого развития, направленного на прогресс индивида" (с.50).

Доклад А. П. Федотова "Мировая система и Россия: закономерности и модели развития" (с.51-61) основан на анализе индекса антропогенной нагрузки на биосферу, что позволяет автору сделать вывод о том, что "...в разрушение биосферы наибольшую долю вносят высоко-развитые капиталистические страны мира, а также густонаселенные страны. В разрушении биосферы участвовал и СССР. Но, благодаря огромной территории, его относительное воздействие на биосферу оказалось меньше воздействия всего человечества на всю биосферу". Мы хорошие.

Думается, что такого рода вывод - это прямое следствие нового научного направления - "индексологии". Действительно, предлагаемый А. П. Федотовым индекс не вытекает ни из какой оптимизационной модели, а является сконструированным по принципу "достаточной разумности". А почему бы все не разделить на 13 или, что еще лучше, из этого индекса не извлечь квадратный корень? Тогда, все что больше единицы - уменьшится (индекс для Японии, например, . . .станет равным 4), а все что меньше единицы - увеличится и вот разница уже не столь велика; при желании можно обосновать и возведение индекса в n -ую степень и тогда разница между государствами катастрофически возрастет.

Все эти манипуляции необходимы для "введения ренты за пользование биосферой" (сама идея вполне разумна - о налогообложении показателей, оказывающих прямое воздействие на "ноосферное развитие" говорит и Н. Н. Лукьянчиков, 1995, с.24) и обоснования, что нам "богатые" должны платить. А далее - опять: "Капиталистическая социально-экономическая система исчерпала свои исторические возможности (после того, как нам заплатит; ремарка наша)... Только социалистическое общество способно противостоять мировой катастрофе, исследовать и понять наиболее общие объективные закономерности развития человечества и подчинить эколого-социально-экономические процессы плановому, программному управлению" (с.55).

В основу модели устойчивого развития мира поставлены 10 принципов, из которых только один непосредственно отнесен к личности, человеку - стабилизация численности населения Земли по формуле "каждой семье не более двух детей" (опять социалистический принцип уравниловки). Что касается России, то она "...может быть, больше, чем любая другая крупная страна мира подготовлена вписаться в модель устойчивой мировой системы" (с.59) и далее: "Человечество

сохранится, если русской идее доброты и соборности удастся возвыситься над американской мечтой о материальном богатстве" (с. 60).

[Друзья одного из авторов этого раздела (он профессор университета, она – специалист по иностранному языку) в условиях нашего отношения к науке и образованию решили жить духовно и продержались месяца три. Далее возникли вполне материальные проблемы – обувь для сына, полноценное питание, плата за образование и пр. Сегодня они занялись частным предпринимательством, не бросают науку, книги читают и театр не забывают посещать...]

Та же идея об особой роли России в реализации устойчивого развития (хотелось бы верить...) просматривается и у ряда других авторов.

Аграрии

Специальных разработок по устойчивому развитию Аграрной партии нам неизвестно, но и под эгидой Комитета Совета Федерации по аграрной политике в г. Москве прошел 16–18 марта 1995 г. Всероссийский конгресс "Рациональное природопользование России в переходный социально-экономический период (современное состояние и перспективы развития)", на котором был ряд выступлений (не только и не столько членов Аграрной партии), касающихся устойчивого развития (в частности, *К. С. Лосева, А. Д. Урсула, Э. В. Гирусова, Н. А. Агаджанян*; идеи последнего подробно изложены в монографии Агаджанян, Торшин, 1994). На этой конференции были приняты Устав федерального экологического союза и достаточно традиционное "Обращение к гражданам и народам России. Ко всем людям доброй воли". Наиболее интересные мысли этого Обращения – критерии экологической безопасности, сбалансированности и целесообразности должны пронизать все управленческие решения, востребованность науки политиками, экологизация системы образования, воспитания и аттестации всех кадров государственной службы, социальная ответственность за экологические преступления.

Ф. Н. Рянский с соавторами (1994) в качестве основного "оружия" используют "аналогию - самый мощный метод познания и миропонимания... Аналогия, однако, не просто метод познания, а закон мироздания, обуславливающий гармонию и равновесие Бытия" (с.17). Этот метод позволяет задать иерархический "каркас" социального организма (Семья - Школа - Цех - Государство - Человечество) на основе представлений из эмбриологии, вывести цикличность регионального развития по аналогии с современным (отечественным) прохождением НИР - технология - производство ("инвестиционно-маркетинговый цикл"). Все это основано на "...методологии кибернетики, позволяющей математически строго обосновать аналогии функционирования социума с разными уровнями организации живой материи, использовать принципы и механизмы генетики, эмбриологии, эндокринологии, нейрофизиологии и невропатологии для нужд социальной инженерии и экономики" (с.22), чем, естественно, "не владеют политики, экономисты и финансисты". "Иерархизация" управления основана на представлениях о морфофизиологии животных.

Предлагаемый очередной эксперимент базируется на (с.26):

- управляемой демократии (наверное, что-то вроде демократического централизма или централизованной демократии по А. И. Солженицыну, 1990, с.15) на основе законности;

- комбинированной трехсекторной - государственной, частной и кооперативной (не путать со "смешанной"! - при ней не будет хаоса в управлении) - экономики;

- иерархизации управления экономикой;

- диверсификации денежно-финансового обращения - введнии золотых рублей (номинал, вес и размер их рекомендуется иметь такими же, как в первой четверти XX века, - в этом корень успеха);

- 12-летнем цикле экономического развития, состоящем в условиях реформ из трех фаз: фаза "общественного согласия" (1994-95 гг.), фаза "коллективной уверенности в положительных результатах реформы" (до 1998-99 гг.) и фаза "вхождения в международный рынок" (к 2005 г.). Далее можно переходить к удовлетворению основных социальных потребностей (выделено автором, с.22-23) россиян на уровне близком к среднеевропейскому.

К концу первого 12-летнего цикла должна быть создана независимая самодостаточная экономика в регионах России "...на основе самофинансирования и самообеспечения, со средним уровнем доходов на одного работающего не менее 10-15 тысяч американских долларов в год (что примерно соответствует черте бедности в США)" (с.27) - хотим мы того или не хотим, но опять "Догоним и перегоним!.."

Приведем несколько цитат, что бы показать, как осторожно следует обращаться с данным "оружием" - методом аналогий.

<<Система межклеточного взаимодействия и эндокринная система являются по существу системами "рынка" организма, а нервная система - его "государственной организацией">> (с.22), <<...аппарат государства должен вырабатывать "социоферменты" путем "открытия" определенного "социогена" при наличии какого-то "необработанного" "социосубстрата", который представляет собой совокупность проблем социума" на данный момент>>, <<Правительство, не имеющее "генно-ферментальных" механизмов, нагнетает давление в социуме одновременно с перекрытием всех клапанов во вне... кончается это чаще всего... "стерилизацией" всего живого в этом "социальном автоклаве">>, <<Нейроны в ходе своей информационной деятельности вырабатывают для долговременной памяти специфические белки, чужеродные относительно генофонда организма в целом. То же самое происходит и с духовно развитыми людьми - элементами Мозга цивилизации>>. А посему <<для своей защиты и ограждения от непрошенных Мозг имеет свою армию и свою полицию - глию, специальные клетки того же происхождения, что и нейроны">>, <<Костно-мышечная система... доставляет из внешней среды воздух и пищу... но перерабатывать их не ее дело, это дело производных "эндодермального листка". То есть это дело внутреннее и в основном негосударственное>>, <<...кровь рождается в основном в костях, однако несет в себе продукты всего организма>>, <<...Самопоедание партии большевиков очень напоминает ауто-иммунно-аллергический синдром ревматизма >> (с.20-21).

Интересно, что сама экология также прошла через две крайние парадигмы, которые называют "концепцией организмизма" (Ф.Клементс) и "концепцией континуума" (Л.Г.Раменский, Г.Глизон, Р.Уилттекер; см. Миркин и др., 1989). В первом случае делались такого же рода аналогии: экосистема - это организм, достаточно "самостоятельный" в своем развитии от рождения до смерти. Оказалось, что в Природе все устроено сложнее и такого рода прямые аналогии малопродуктив-

ны: сегодня большинство экологов склоняются ко второй парадигме – "пространство экосистем" непрерывно и изменчиво. Принадлежность к одной из этих парадигм задает и разные методы исследования экосистем. Думается, что социальные системы, также являющиеся представителями сложных систем, в большей степени дискретны и похожи на организмы (семьи, школы, государства – рождаются и умирают), но делать столь прямые аналогии можно только для уяснения ситуации, но не для руководства к действию.

Предлагаемый Ф. Н. Рянским путь реализации до банальности прост. Надо выбрать всенародным голосованием Президента на 12 лет – исходя из продолжительности "инвестиционно-маркетингового цикла обустройства России" (с. 24). Изменить Конституцию, чтобы можно было дважды продлевать этот срок достаточно простой процедурой (напрасное беспокойство: с этим в России всегда было хорошо, а в условиях "управляемой демократии" – и подавно; самый последний пример именно такого сценария – продление полномочий Президента Казахстана). Президент должен быть из числа известных всей стране политиков, разработчиком предлагаемого переустройства, ученым 40–50 лет, к тому же знатоком нейропатологии и желательно быть гением. Это то же не сложно: "Гений работает всегда в одиночку, и его всегда считают безумцем" – подсказывает Ф. Н. Рянский (с. 14). Единственная задача – как подобрать и избрать такого Президента всенародным голосованием...

"Яблоко"

Собственного варианта и специальной работы по устойчивому развитию России у объединения "Яблоко" авторам неизвестно. Однако с этих позиций (и учитывая биологическое название блока) можно рассмотреть повсеместно распространенную в период выборной кампании "Предвыборную платформу" (1993). Естественно, что этот документ насквозь политизирован, но и он может быть интересен и интерпретирован как некоторое руководство по достижению нашей страной благосостояния и стабильности.

С этой точки зрения следует особо отметить раздел, касающийся федеративного устройства и региональной политики. Принцип вертикального разделения властей (федеральная, региональная, местная) как нельзя лучше подходит в качестве механизма реализации модели

устойчивого развития России. В конце-концов, какая из Концепций не будет принята к действию, выполнять ее положения придется на уровне городов и районов при координации региона и без четкого разделения целей и задач сделать что-либо путное вряд ли удастся.

Что касается очень подробно разработанного экономического блока, можно сделать одно, но как нам представляется очень существенное замечание. Это сугубо экономический блок. Природа и природные ресурсы в нем никак не участвуют, никаких механизмов "экологизации экономики" не прописано (почему бы, например, в расчет ВВП не включать сокращение и ухудшение качества "природного капитала" или предложения *С. Шмидтейни*, 1994). Да и сам раздел "Экологическая политика" (с. 26-27) включает всего 29 строк, несмотря на постулирование в первых же строках "общегосударственного приоритета долгосрочных экологических интересов". Наибольший интерес в качестве одного из возможных рычагов механизма реализации экологической политики (если не считать важнейшей проблему, особо выделенную авторами, - экологизацию автомобильной промышленности - в крупных городах 40-60% выбросов в атмосферу приходится на автотранспорт, причем, на физиологически опасной для человека высоте над поверхностью) представляет пожелание стимулировать приток иностранных инвестиций "...не через снижение издержек по причине низких экологических стандартов, а путем налоговых льгот" (с. 27).

Более конкретна социальная политика, в рамках которой главной общенациональной социальной задачей предлагается сделать программу "Наши дети" (развитие медицинского обслуживания детей и школьного образования). Пожелание благое (вспомним - "Дети - наш привилегированный класс"), но было бы интересно посмотреть как оно будет воплощаться в случае прихода "Яблока" к власти...

А. Д. Сахаров

Написанная *А. Д. Сахаровым* 17 мая 1974 г. работа "Мир через полвека" (Сахаров, 1990, с. 37-49) существенным образом отличается от многочисленных футурологических проектов именно сугубо научным и системным подходом к рассмотрению путей будущего развития мира. Интересно, что уже в самом начале этой работы *А. Д. Сахаров* сформулировал те же основные проблемы, что и в "Повестке дня на XXI век": рост населения, истощение природных ресурсов, нарушение при-

родного равновесия и среды обитания человека (с.37). В противовес этим "удручающим факторам" выступает фактор научно-технического прогресса. Однако, это не технократизм - "...научно-технический прогресс не принесет счастья, если не будет дополняться чрезвычайно глубокими изменениями в социальной, нравственной и культурной жизни человечества. Внутреннюю, духовную жизнь людей, внутренние импульсы их активности трудней всего прогнозировать, но именно от этого зависит в конечном итоге гибель и спасение цивилизации" (с.37-38).

Экономический строй, возникающий в процессе сближения (конвергенции) капиталистической и социалистической систем (при нарастании процессов демилитаризации, укрепления международного доверия, защиты прав человека, закона и свободы, демократизации, укрепления нравственного и духовного начала в человеке), будет представлять собой "экономику смешанного типа, соединяющую в себе максимум гибкости, свободы, социальных достижений и возможностей общемирового регулирования" (с.39).

Экологическая часть работы (хотя *А. Д. Сахаров* и не употребляет этого понятия) состоит в обосновании постепенного выделения в индустриальном мире двух типов территорий: "Рабочая территория" (РТ) и существенно большая по площади "Заповедная территория" (ЗТ), предназначенная для поддержания природного равновесия на Земле. Здесь легко увидеть аналогию с биосферным путем развития (Горшков и др., 1994, 1995), в рамках которого также говорится о необходимости сохранения и увеличения доли не нарушенных хозяйственной деятельностью территорий. Соотношение РТ:ЗТ примерно 3:8; при средней плотности населения РТ в 300 чел/кв.км (плотность населения Московской области - 330 чел/кв.км, в Самарской и Тульской - 80) и ЗТ в 25 чел/кв.км (заметим, что средняя плотность населения России несколько выше 8 чел/кв.км - мы уже живем на ЗТ) общее население Земли может быть оценено к 2020 г. в 11 млрд.человек (подчеркнем, по параметру "доступно-организованной площади"), причем 20% своего времени люди смогут проводить в общении с Природой, помогая сохранять ее и самих себя.

Научно-технический прогресс должен за полвека создать Всемирную информационную сеть, решить актуальные проблемы в энергетике, транспорте, космических исследованиях, сделать ряд открытий в фундаментальной науке - все это 20 лет тому назад предвосхитил

А. Д. Сахаров. Но он не был бы "Сахаровым", если бы ограничился только предсказанием успехов – он и предостерегал: "Полная доступность информации, в особенности распространенная на произведения искусства, несет в себе опасность обесценивания. Но я верю, что это противоречие будет как-то преодолено. Искусство и его восприятие всегда настолько индивидуальны, что ценность личного общения с произведением или артистом сохранится... Общение с искусством и с книгой навсегда останется праздником" (Сахаров, 1990, с.45). И далее: "Сейчас в мире неблагоприятно в самом прямом, самом грубом смысле слова, голод и преждевременная смерть непосредственно угрожают множеству людей. Поэтому сейчас первой задачей истинно человеческого прогресса является противостоять именно этим опасностям, и всякий другой подход явился бы непростительным снобизмом. При всем том я не склонен абсолютизировать одну только технико-материальную сторону прогресса. Я убежден, что "сверхзадачей" человеческих институтов, и в том числе прогресса, является... сохранить в человечестве все человеческое – радость непосредственного труда умными руками и умной головой, радость взаимопомощи и доброго отношения с людьми и природой, радость познания и искусства... Я верю, что человечество найдет разумное решение (может быть – это будет переход к устойчивому развитию? ремарка наша) сложной задачи осуществления грандиозного, необходимого и неизбежного прогресса с сохранением человеческого в человеке и природного в природе" (с.48–49).

Очень многие футурологические представления *А. Д. Сахарова* нашли и более конструктивное воплощение в его проекте Российской Конституции.

Правительственная точка зрения

Наиболее взвешен и профессионален официальный проект "Концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития". Но в нем, как представляется, выхолощены некоторые важные положения, касающиеся политики и экономики (хотя при полной анонимности этого документа он "родился" в недрах Министерства экономики). Это не значит, что Концепция должна превратиться в политический или экономический документ (*a la* Продовольственная или Жилищная программы), но основополагающие положения, имеющие принципиальное зна-

чение, следовало бы отразить, наряду с декларацией о приверженности демократии и рыночной экономики.

В политической сфере это прежде всего такие положения Повестки дня на XXI век как недопустимость решения политических конфликтов, в том числе и внутренних, военным путем; борьба с коррупцией, препятствующей инвестициям; обеспечение экономного, честного и подотчетного управления обществом; создание условий для прекращения вывоза капитала из страны и инвестирование его в отечественную промышленность (сегодня соотношение полученных иностранных кредитов и вывоза отечественного капитала за границу оценивается как 1:4); реальное обеспечение учета общественного мнения при принятии решений и их реализации.

В частности, в области экономики не нашло отражения пожелание об уменьшении или отмене правительственных субсидий, которые не соответствуют целям устойчивого развития и препятствуют здоровой конкуренции; вывоза сырья по демпинговым ценам; не упоминается проблема импорта токсических отходов; отсрочки принятия решений по экономическим проектам с неопределенными последствиями для окружающей среды; не уделено внимания демографической политике в отношении русского этноса; изменение структуры потребления (чего стоят расходы связанные с восстановлением Белого Дома, Грозного, на содержание органов власти по сравнению, например, с культурой); борьбе с обнищанием, что чревато социальными потрясениями и углублением кризиса; увеличению ассигнований на здравоохранение, образование, науку.

Эти достаточно очевидные вопросы должны быть хотя бы очерчены в Концепции, поскольку она будет приниматься сообществом, представляющим широкие слои населения и его мнение по этим насущным и важным для устойчивого развития положениям должно быть закреплено.

Предлагаемая мировым сообществом модель устойчивого развития целиком прагматична. Цели ее просты для понимания, но достаточно сложны для реализации. Российских разработчиков Концепции такая простота никак не устраивает, идет поиск альтернативы построению коммунизма. В проекте Концепции в качестве конечной цели декларируется формирование ноосферы, увеличение "...удельного веса таких социальных элементов национального богатства, как квалификация работающих и духовные ценности" (Концепция перехода..., с.2-3). Впрочем, пути достижения этой цели авторы, по-видимому, не представля-

ют, ограничиваясь общими рассуждениями о необходимости укрепления демократии, развитии рыночных отношений; подробно, но весьма традиционно, рассматривается лишь блок по охране качества среды.

Во всех предлагаемых у нас модификациях устойчивого развития существенное внимание уделяется экономии ресурсов, энергии (ресурсный подход в противовес биосферному; Данилов-Данильян и др., 1994; Горшков и др., 1995). В основных же международных документах речь идет о разумном использовании ресурсов и энергии. Развитые страны – основные потребители энергии – вовсе не стремятся снизить ее потребление до допустимого уровня (примерно, в 50 раз). Проблема ставится в общей форме: "Найти пути, позволяющие обеспечить экономический рост и процветание при одновременном уменьшении расхода энергии, сырья и производства отходов" (Программа действий, 1993, с.7).

Отечественные же разработчики привычно переносят решение этой проблемы на экономию и уравниловку. "В качестве целевых параметров и общественных ограничений устойчивого развития в экономической сфере могут устанавливаться рациональные нормы потребления (пищи, воды, лесоматериалов, минеральных ресурсов и т.п.) на душу населения; рациональные уровни удельного (на душу населения и единицу ВВП) потребления энергии, производства коммунальных и промышленных отходов" (Концепция перехода..., с.8). В России, конечно, имеется большой опыт нормирования и не меньший – обходных путей для преодоления подобных барьеров (чего стоит, например, наша минимальная заработная плата, не обеспечивающая даже однодневных затрат на самые необходимые потребности). Можно, естественно, обогатиться духовно сознанием того, что путем самоограничения мы спасем мир, биосферу, но вряд ли мы вдохновим международное сообщество следовать нашему примеру.

Идея духовности, как высшей ценности не нова (см., например, удачный философский вариант концепции устойчивого развития, предложенный Э.А.Азорянцем, 1995). И для христиан, и для коммунистов. В частности, она проводилась М.А.Сусловым: обвинение в "вещицизме" стало в последние годы жизни серого кардинала от компартии наиболее распространенным поводом разборок на собраниях. Теперь эта идея всеобщего ограничения распространяется на все население? Или, как и ранее она предлагается лишь для утешения малоимущих, поскольку "пряников все равно не хватает на всех".

В качестве еще одного положительного момента данной Концепции (который, правда, следует конкретизировать) можно назвать некоторые аспекты регионального развития и прежде всего необходимость "...определить ряд базовых территорий, на которых в первую очередь будет осуществляться разработка региональных схем устойчивого развития, чтобы в более конкретной форме подойти к решению поставленной задачи" (Концепция перехода..., с.15). Для реализации последнего положения необходима система критериев выбора территорий: иначе мы можем попасть в ситуацию, когда "экологическое уничтожение" и желание получить на эксперимент дополнительное финансирование заставит все регионы России встать в очередь за "устойчивым развитием".

А. И. Солженицын

Наделавшая много шума и ставшая предметом обсуждения на всех уровнях государственной иерархии работа *А. И. Солженицына* "Как нам обустроить Россию. Посильные соображения" (1990) также может рассматриваться как один из проектов устойчивого развития (пусть с акцентом на государственное устройство).

В первой части работы "Ближайшее" основной упор сделан на объединение в России великороссов, малороссов и белорусов и еще "...сто народов и народностей, от вовсе немалых до вовсе малых" (с.2). Процесс разделения, который предвидел писатель, действительно произошел, но опять не так - "...вся эта разборка может занять несколько лет" (с.4). И не надо было быть пророком, чтобы предвидеть самые острые вопросы: "Куда ехать? где новый кров? как дожить до новой работы?... И еще сложнее: как наладится безболезненная разъемка народных хозяйств или установление торгового обмена и промышленного сотрудничества на независимой основе" (с.4).

Через пять лет после выхода этой работы легко критиковать некоторый экстремизм автора в механизмах достижения поставленных целей (например, "отрубить - в одночас" все военные заказы или свернуть космические программы; печальный опыт "одномаховой" конверсии с потерей, в первую очередь, научного и научно-технического потенциала подтверждает это). И все же очень многие советы *А. И. Солженицына* взяты на вооружение различными партиями - это и частная собственность вообще и на землю в частности, и монополизация промыш-

ленности, и чувство самоограничения (в Повестке дня на XXI век - изменение структуры потребления; Программа действий, 1993, с.6) и путь выздоровления России с низов, из провинции, и условия сохранения семьи и возрастания роли школы (начинать надо с учителей и, добавим, выполнения печально знаменитого Президентского указа N 1), и духовное возрождение, которое должно начаться с раскаяния, иначе - "Криво ж будет наше развитие" (с.9).

Особо подчеркнем принцип самоограничения - "...только при самоограничении сможет дальше существовать все умножающееся и уплотняющееся человечество. И ни к чему было все долгое развитие его, если не проникнуться духом самоограничения: свобода хватать и насыщаться есть и у животных... Только бы удалось - освоить нам дух самоограничения и, главное, уметь передать его своим детям. Больше-то всего самоограничение и нужно для самого человека, для равновесия и невозмутимости его души" (с.9). Классический пример перепотребления подсказывает *А.С. Пушкин* в "Сказке о рыбаке и рыбке".

К преобладанию духовных ценностей можно идти двумя путями: или через жесткое самоограничение, аскетизм, что свойственно подвижникам христианства, или же через увеличение национального богатства, развитие цивилизации. Что же видится впереди - монастырь или процветающая свободная Россия? Духовность (еще раз подчеркнем - не религиозность), как и "хорошая экология" - вещи очень дорогие. Осознание их истинной ценности приходит на определенном этапе развития общества. Опять процитируем *П.Тейяр де Шардена* (1987, с.223): "Религия и наука - две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания, который только один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции, чтобы их рассмотреть, измерить и завершить".

Очень важна, на наш взгляд, и следующая мысль *А.И. Солженицына* (1990, с.9) из второй части работы "Подальше вперед": "Народ имеет несомненное право на власть, но хочет народ - не власти (жажда ее свойственна лишь процентам двум [именно 2% бюджета России планировало Правительство на содержание госаппарата на 1995 г.; см. Федоров, 1995, с.142; ремарка наша]), а хочет прежде всего устойчивого порядка".

Далее *А.И. Солженицын* перечисляет основные типы государственного устройства, известные еще со времен *Платона* и *Аристотеля*: анархия (власть каждого сильного над слабым) - монархия (тирания)

- аристократия (олигархия) - политейя, демократия (охлократия - власть толпы), и делает выбор в пользу демократии перед тиранией, но не современно сложившейся (см. подробную критику на с.10-13), а демократии, которая "...должна постепенно, терпеливо и прочно строиться снизу, а не просто возглашаться громковещательно и стремительно сверху, сразу во всем объеме и шири" (с.13; выделено автором). Механизмом такого строительства должна стать "демократия малых пространств" - земства. Многие из этих положений созвучны и нашим предложениям по созданию "крепкой вертикали" для обеспечения устойчивого развития территорий разного масштаба.

Национал-прогрессисты

В отличие от доктора географических наук Ф.Н.Рянского, использующего метод аналогий, доктор технических наук П.М.Хомяков (1994) свою новую идеологию "национал-прогрессистов" строит на основе собственных представлений о закономерностях общей биологии. И если они не всегда соответствуют научным - то не беда: идеология поправит и науку, и природу, благо опять же опыт в России есть.

Первоначально он уточняет понятие об эволюции, формулируя три почти афористических положения: выживание - цель эволюции; прогрессивное развитие - единственная возможность реализации целей эволюции; что противоречит эволюции прогресса - то... является плохим с точки зрения этики эволюции. Плохо не с позиций автора или идеологии, а плохо, как бы мы сказали, с позиций ноосферы: человечества и природы.

Не будем говорить, что эволюция вряд ли имеет цель и не столь уж необходима для выживания. Цианобактерии без всякой эволюции существуют более 3,5 млрд. лет (Заварзин, 1995), а прародитель позвоночных ланцетник благополучно здравствует и по сей день. Но вот другой аспект эволюции, выступающей помимо фактора прогрессивного развития, как процесс адаптации к освоению новых ресурсов и мест обитания, упущен П.М.Хомяковым совершенно зря. Очень выгодная "штука" для обоснования экспансии всякого рода.

Исходя из "этики эволюции" П.М.Хомяков лихо разрешает один из достаточно спорных вопросов биологии - различия между хищниками и паразитами. Биологи обычно не видят особой разницы (наиболее распространенный взгляд: хищники - паразиты популяций). С позиций на-

ционал-прогрессистов все проще: хищники нейтральны с точки зрения этики эволюции, в то время как паразиты вредны. Хищник даже достоин восхищения: высокоорганизованным может быть только хищник (однако почему-то Бог дал разум всеядному человеку, наверное ошибся). Паразиты же - ошибка эволюции и должны быть уничтожены. Эта эволюция так несовершенна, она <<...реализуясь до появления человека методом "проб и ошибок", вполне допускала и сохранение результатов своих ошибок какое-то время. Однако ошибки исправляются, и утверждать, что необходимо сохранять паразитов - явная передержка>> (с.5). Учитывая, что паразиты составляют практически половину существующих в природе видов - задача, с позиций биолога, потрясающая. Хищнический императив коммунистов 30-х годов "Мы не должны ждать милости у природы - взять их наша задача" по сравнению с повальным уничтожением ошибок эволюции - лепет провинциального недоросля.

Придется сказать несколько слов в защиту паразитов (кампания по защите волка видно, дала какие-то результаты, даже доктор технических наук уже не призывает к их уничтожению). Паразиты возникли на заре жизни, практически одновременно со свободноживущими организмами (как видим ошибка давняя). В результате паразитизма, наиболее вероятная гипотеза, возникли эукариоты (клетки с ядром) - такие клеточные органониды как митохондрии, пластиды, да и само ядро первоначально было специализированными свободноживущими организмами и до сих пор сохранило определенную автономность от клетки (наличие двойной мембраны, изолирующей ядро от цитоплазмы, наследственного материала и т.п.).

Паразиты и в настоящее время являются одним из факторов эволюции, в частности симпатрического видообразования. Паразиты - один из факторов стабилизирующего отбора, устраняющего из популяции хозяина крайние генотипические вариации. Паразиты, наряду с другими факторами, регулируют численность хозяев, защищая используемые ими ресурсы от истощения и выполняют, нередко совместно с хищниками, "санитарные функции" - элиминации из популяции более слабых, чувствительных животных (они, подбросим идейку национал-прогрессистам, могут способствовать даже "духовному возрождению нации" - например, вирус СПИДа очень эффективен против морально разложившихся...). "Свои", то есть длительно существующие с хозяином, паразиты защищают хозяина от чуждых, а потому и более

опасных для него, пришлых видов. Паразиты распространяют свое влияние на несколько видов животных, обеспечивая их равновесное существование в биоценозе. Паразиты охраняют биоценоз от вторжения вселенцев. Одни паразиты контролируют популяции других паразитов и поэтому катастрофических всплесков численности "вредителей" растений и животных в естественных условиях обычно не бывает (они - перспективное средство защиты культивируемых видов, не менее эффективное, чем ядохимикаты, и абсолютно безопасное).

Этот перечень можно продолжить, но и сказанного достаточно, чтобы оценить роль паразитов в обеспечении устойчивости природных систем (мы не рассматриваем в данном случае агроэкосистемы с их сортами и породами, не способными существовать без заботы человека - это особый вопрос). Значение паразитов в обеспечении устойчивости экосистем может быть не всегда очевидно - они действуют аддитивно, дополняя эффект других контролирующих факторов, но в этом "мягком" действии их особая ценность.

Нам возразят, что паразиты вызывают болезни и нередко приводят к смерти. Но контроль в природе осуществляется через рождение и смерть - другого не дано. Природные системы контролируются через популяции, а не отдельные особи (индивидуальная смерть - трагедия только для человека); паразиты никогда (если только не идет речь о внесении в ценоз новых паразитов, как например, в изолированные островные популяции человека) не угрожают существованию популяции - в эволюции идет отбор паразитов на меньшую патогенность, а хозяина на большую устойчивость. Кроме того, болезнь - адаптация хозяина к паразиту, в большей степени она связана с состоянием организма, нежели с паразитом. Если реактивность хозяина нарушена, то болезнь может вызвать самый безобидный сапрофит, постоянно живущий на хозяине. Это общеизвестная истина: охлаждение - может привести к "простуде", а то и воспалению легких. Более того, уничтожение паразитов ведет к размножению непатогенной флоры. На заре эры антибиотиков расцвели микозы, вызываемые грибами, в обычных условиях рост которых подавляется другими микроорганизмами. Немало людей, вылечившись от пневмонии, погибали от микозов. Распространено и латентное существование паразита в хозяине - при неблагоприятных условиях паразит, находящийся в организме много лет, вызывает заболевание. Аналогичным образом обстоит дело и на уровне популяции. Распространение в ней инвазии зависит не только от паразитов, но и

в равной, если не большей степени от состояния популяции хозяев. Так что прежде, чем приступить к уничтожению паразитов, следует проанализировать: все ли благополучно с организмом, популяцией.

Но имеются и более существенные различия между хищниками и паразитами. Хищники, как и другие свободноживущие консументы, реализуют ресурсную стратегию природопользования. Они как бы стоят над ценозами "прокормителей" и с увеличением численности подрывают ресурсную базу своего существования и это через некоторое время ведет к резкому сокращению их численности. Паразиты включаются в биоценоз "изнутри" и в большей степени "соизмеряют" возможность увеличения численности с ресурсами, оказывая более мягкое регулирующее влияние на ценозы. Первая стратегия реализуется человеком и поставила его перед угрозой экологической катастрофы. Вторая только разрабатывается теоретиками и концепция устойчивого развития - первый шаг в направлении ее осуществления (еще одна простительная аналогия: лучше быть паразитом, чем хищником; два пути достижения устойчивого состояния - ресурсный и биосферный; Горшков и др., 1995).

Для чего нужны идеологам экскурсы в паразитологию? Здесь для них кроется ответ на "судьбоносный" вопрос - кто виноват во всех бедах России? Естественно - паразиты или точнее "паразитарные структуры". Что это такое - разобраться сложно. Предоставим это читателям, процитировав определение: <<Назовем паразитарными структурами такую структуру, которая возникает при "подмене функций" жизнеобеспечения в сообществе организмов одного вида, какой-либо, занимающей определенное положение в иерархии или ином разделении обязанностей, группой особей этого вида>> (с.5). Но в контексте ясно, что паразитарные структуры, во-первых, - всякие инородцы (немцы, евреи и прочие шведы), во-вторых, - обычные структуры, но паразитически переродившиеся (для биологии это открытие, вроде самозарождения жизни по *О. Лепешинской*). И от них следует избавляться. Безусловно, оригинален взгляд на события 1917 и 30-х годов, как на самоочищение нации: <<Огромный кровавый поток, которому народ не противился (поскольку это было самоочищение нации, подсознательно понятое и стойко перенесенное - уточняет в другом месте *П. М. Хомяков*), смысл наконец иноземную грязь "ленинской гвардии">> (с.25). И цель почти была достигнута. Не говоря уж об области балета и космоса, <<... даже в уровне жизни мы немного отс-

тали. Например, в Париже в начале 60-х годов обеспеченность населения душами и ваннами была даже намного меньше, чем в Москве>> (с.26). А если взять обеспеченность Смольного коньяком и фруктами в блокаду, то и в войну мы жили отнюдь неплохо. Но вот опять все испортили паразиты - снова что-то переродилось в эволюции. <<Не хотите гнойного процесса, не вносите в национальный и государственный организм паразитарную заразу>> - грозно, но неизвестно кого предупреждает П.М.Хомяков (1994, с.25). И невольно возникает вопрос, что же это за организм, который постоянно должен самоочищаться потоками крови?

По-видимому, П.М.Хомяков еще не дошел до физиологии и патологии. Подскажем ему богатую для национал-прогрессистов идею. Ваши рассуждения больше соответствуют не области паразитологии, а онкологии. Для нее характерно перерождение нормальных структур в злокачественные. Есть такая система - иммунная. Она распознает все чужеродное: и чуждых для хозяина паразитов и свои, злокачественно перерожденные клетки. Отслеживается буквально каждая клетка - это ли не идеал всеобщей поднадзорности, недопущения паразитарного перерождения в государстве! Но и это не гарантирует от злокачественных опухолей, как и радикальное иссечение, облучение избавления от них. Но при каких-то неясных состояниях злокачественные опухоли рассасываются самопроизвольно. И паразитология, и онкология, господа социал-дарвинисты, подтверждают, что объекты их исследований не страшны здоровому организму. И если вы намереваетесь создать здоровое общество, то следуйте заповеди отечественной медицины: *лечить не болезнь, а организм.*

Впрочем, идеологии, как искусству оболванивания масс для достижения определенных целей, точность и знание не нужны. Привлекательность паразитарной концепции для национал-прогрессистов очевидна. Паразит - очень удачное понятие (вспомним партийный гимн коммунистов - "но паразиты - никогда!"): не мат - но близко и доступно каждому; очень научное (разворовывать - не научный термин, замечает П.М.Хомяков, строго говоря эти средства идут в фонд личного потребления); паразитарной структурой можно объявить все что не нравится идеологу, сегодня вроде нормальная - завтра паразитарно переродившаяся структура; и уж ни у кого нет сомнений, что паразитов надо уничтожать.

Концепция хищничества слабо раскрывается в данной работе. С ней идеологу надо работать - не так все просто. В истории <<...эволюционно не закреплялось голое животное хищничество древних деспотий, а лишь хищничество обслуживающее эволюцию>> (с.8). Да и время еще не подошло. Но заявка сделана - один из разделов своей "крупной синтетической идеи", которую автор "без трепета" (с.3) вручает соотечественникам-единомышленникам, назван "Стабильность - враг национального возрождения России" (с.62).

Либерал-демократы

Не минули биологии и либерал-демократы *В.В.Жириновского*. По представлениям их идеологов (Кузнецов, 1994, с.5-27) членовредительство (в буквальном смысле - имеется в виду обрезание младенцев) ведет к обнажению пучка мощных рецепторов и форсированному развитию мозга ребенка. "Жесточайшее нервное давление" на развивающийся мозг приводит к практическому параличу правого полушария, отвечающего за образное мышление, с одновременным "гипертрофированным переразвитием" левого. Таким образом, евреи подвергаются зомбированию и превращаются в "биороботов", процесс "биороботизации" передается по наследству и даже прямым воздействием <<...в дальнейшем, все кто КРОВНО соприкасался с ними ПРЯМО или ЧЕРЕЗ ОБЩИХ ДЕТЕЙ, сам становился БИОРОБОТОМ и уже порождал себе подобных>> (с.11; выделено Ю.П.Кузнецовым; классический пример - "передача по наследству" длины хвоста у мышей при отрезании в ряду поколений...). Однако, некоторые "инвалиды левого полушария" могут быть гениями в отдельных сферах, в полном соответствии с "...методологическим стереотипом единства и борьбы противоположностей" (так в цитируемой работе называются вновь открытые законы диалектики инордца Гегеля; с.11). Но и гениальность этих "инвалидов" неполноценна, она идет во вред человечеству: "облекая абсурдные или простые мысли большим количеством известных фактологических знаний" они создают зачастую (все-таки оговаривают идеологи-либералы) ложные теории и учения, с целью обмануть каждого не еврея (Кузнецов, 1994, с.11-12). Идея богатая. Путем "дозированного" обрезания можно стимулировать либо правое полушарие и получать гениальных деятелей искусства, либо левое - развивая логическое мышление. По-

неволе вспоминается анекдот, как престарелый генсек предлагал повысить боеспособность Советской Армии, выбив глаз маршалу Гречко.

Впрочем не все так просто. Оказывается, все дело все-таки в воспитании, а не обрезании. "По законам ТАЛМУДА ЕВРЕЙ тот, у кого мать ЕВРЕЙКА и кто воспитывается этой матерью. То есть с позиций крайнего СИОНА В.Жириновский РУССКИЙ на 100%" (Кузнецов, 1994, с.56; выделено автором), а не "инвалид левого полушария". Когда выгодно идеологам, законы биологии отступают перед Законами Талмуда, а позиции крайнего сиона смыкаются с позициями крайнего национализма.

И еще один захватывающий пассаж без комментариев: <<Мы вынуждены огорчить уважаемых почитателей Дарвина и сообщить им, что закон о выживании видов вероятнее всего был открыт несколько тысяч лет назад жрецами древности. Более того они применили этот закон, открытый на биологическом уровне, в социологии и добились огромного успеха. Оказалось, что малые народности внутри больших, опасаясь поглощения, всегда вели против них непримиримую борьбу используя все доступные им средства и прежде всего знания. Формальным прикрытием этого стала разрушительная формула идеологического оружия "Защита прав малых народов - защита прав личности". Таким образом и с точки зрения биологической была создана специальная система управления в части разрушения больших народностей и подчинения их обломков чужой воле...>> (Кузнецов, 1994, с.12).

Наконец, сугубо экологические откровения: <<С военной и экологической точки зрения ограниченное применение ядерного оружия небольшой мощности при использовании воздушного варианта подрыва (как наиболее безопасного с точки зрения экологии) вполне допустимо>> (с.43). И далее там же <<Другими не менее эффективными боевыми средствами массового поражения являются химическое и бактериологическое. Использование данных средств возможно без всяких согласований... Их скрытое применение возможно в любой удобный для России момент с целью уничтожения или изменения природных условий в том или ином государстве, уменьшения урожайности растительных культур, снижения поголовья скота и контроля таким образом за численностью населения враждебного государства...>> Печально, экология на службе национализма...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращения политологов к законам биологии вполне закономерны и их можно только приветствовать. "Социальный феномен – кульминация, а не ослабление биологического феномена" – писал *П. Тейяр де Шарден* (1987, с.178). "Биологизация" кибернетики, являющейся как и политология наукой управления, вылилась в самостоятельное направление науки – бионику. Важно, чтобы эти междисциплинарные взаимодействия наук строилось на основе глубоких знаний биологических закономерностей, а не поверхностных, нередко искаженных, представлениях, что называется на бытовом уровне, почерпнутых из научно-популярных изданий. Требуется серьезный анализ аналогии процессов, а не выхватывание отдельных примеров, как бы они не казались привлекательными для иллюстрации развиваемых авторами положений.

Для достижения целей устойчивого развития очень важен выбор экономического механизма. И здесь приведем интересное высказывание *Э. фон Вайцекера*: "Бюрократический социализм рухнул, потому что не позволял ценам говорить экономическую правду. Рыночная экономика может погубить окружающую среду и себя, если не позволит ценам говорить экологическую правду" (см. *Шмидхейни*, 1994, с.15). Однако сам по себе экономический механизм не заработает: необходимо его оптимальное сочетание с регулированием со стороны государства (через систему нормативов), самоконтролем предприятий (постоянный мониторинг и экономическая потребность ужесточения государственных нормативов с целью снижения уровня загрязнения) и социальным запросом населения (переосмысление приоритетов развития через экологизацию процесса ценообразования, т.е. учета экологического ущерба; *Шмидхейни*, 1994, с.15-34).

Большинство из рассмотренных концепций содержат свои "рациональные зерна" (мы все, как и *Журден*, "говорим прозой"), что позволяет надеяться на синтез документа в стиле *мозгового штурма*. Именно такой вариант и демонстрируется во второй части работы (Устойчивое развитие в России, 1995).

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Агаджанян Н. А., Торшин Н. В. Экология человека. Избранные лекции. - М.: КРУК, 1994. - 256 с.
- Азорянц Э. А. Социум - XXI век (к концепции устойчивого развития). - М.: Независимый ин-т устойчив. развития, 1995. - 47 с.
- Баландин Р. К. Путь исканий (полемиические заметки) // Природа, 1988, N 2, с. 94-98.
- Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. Экология: Особи, популяция, сообщества: В 2-х т. - М.: Мир, 1989. - Т.1. - 667 с.; Т.2. - 477 с.
- БЭС (Большой энциклопедический словарь). - М.: Сов. энциклопедия, 1987. - 873 с.
- Вайнер (Уинер) Д. Р. Экология в Советской России. - М.: Прогресс, 1991. - 400 с.
- Горшков В. Г., Кондратьев К. Я., Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Окружающая среда: от новых технологий к новому мышлению. - М.: ВИНТИ, 1994. - 27 с.
- Горшков В. Г., Кондратьев К. Я., Лосев К. С. Два пути развития: проблема выбора. - Сб.: Теоретические проблемы экологии и эволюции (Вторые Любичевские чтения). - Тольятти: Интер-Волга, 1995, с. 192-197.
- Данилов-Данильян В. И., Горшков В. Г., Арский Ю. М., Лосев К. С. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия (опыт эколого-экономического анализа). - М.: ВИНТИ, 1994. - 133 с.
- Ефремов И. Час быка. - М.: Миф, 1990. - 432 с.
- Заварзин Г. А. Смена парадигмы в биологии. - Вестник РАН, 1995, т. 65, N 1, с. 8-23.
- Концепция перехода России на модель устойчивого развития (проект). - М., 1995. - 21 с.
- Костин Г. В. Планово-управляемая двухуровневая экономика как альтернатива политическому авантюризму. - Воронеж: Русь, 1994. - 101 с.
- Кузнецов Ю. П. Россия в глобальном историческом процессе. Санкт-Петербург, 1994. Слово Жириновского. - 80 с.
- Лукьянчиков Н. Н. Новый путь развития России М.: Из-во Тройка, 1995. - 95 с.
- Миркин Б. М., Розенберг Г. С., Наумова Л. Г. Словарь понятий и терминов современной фитоценологии. - М.: Наука, 1989. - 223 с.
- Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. - М.: Молодая гвардия, 1990. - 351 с.
- Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ.. - М.: Прогресс, 1989. - 376 с.
- Одум Ю. Экология: В 2-х т. - М.: Мир, 1986. - Т.1. - 328 с.; Т.2. - 376 с.
- Предвыборная платформа. Блок: Явлинский - Болдырев - Лукин. - М.: МП Информполиграф, 1993. - 32 с.

Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. - Женева: Центр "За наше общее будущее", 1993. - 70 с.

Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. - М.: Мысль, 1990. - 637 с.

Реймерс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). - М.: Журнал "Россия молодая", 1994. - 367 с.

Реформы в России с позиций концепции устойчивого развития. Труды научной конференции. - Новосибирск: Общ.объединение "Гражданский мир", 1994. - 62 с.

Розенберг Г.С., Мозговой Д.П. Узловые вопросы современной экологии (учебное пособие). - Тольятти: ИЭВБ РАН, 1992. - 139 с.

Рянский Ф.Н., Ахмадулин В.А., Юшманов В.В., Решке Л.Г. Трудный выбор пути (контуры идеологии российского политического центра). - В сб.: Исследования закономерностей развития регионов как сложных интегральных систем. Биробиджан, ИКАРП ДВО РАН, 1994, с. 7-27.

Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. - Л.: Сов. писатель, 1990. - 128 с.

Свирижев Ю.М., Логофет Д.О. Устойчивость биологических сообществ. - М.: Наука, 1978. - 352 с.

Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Посильные соображения. - "Комсомольская правда", 18 сентября, 1990 г.

Старостин Б.А. Предисловие. - В кн.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - 240 с.

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - 240 с.

Федоров Б.Г. Заметки об очевидном. - М.: Роза мира; Оникс, 1995. - 144 с.

Флоренский К.П. Биосфера глазами натуралиста // Природа, 1988, N 2, с. 52-58.

Хомяков П.М. Национал-прогрессизм. Теория и идеология национального выживания и развития России. - М.: Паллада, 1994. - 64 с.

Шмидхейни С. (совместно с Советом предпринимателей по устойчивому развитию). Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя. - М.: Международный Ун-т, 1994. - 356 с.

Our Common Future (The Brundtland Report). - Oxford: Oxford Univ. Press. 1987. - 383 p.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ЧЕЛОВЕК - ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ ПРИРОДЫ	10
2. КОНЦЕПЦИИ БЕСПРОСВЕТНОГО СЧАСТЬЯ	19
Социал-экологи	19
Коммунисты	22
Аграрии	25
Республиканцы	26
"Яблоко"	28
А. Д. Сахаров	29
Правительственная точка зрения	31
А. И. Солженицын	34
Национал-прогрессисты	36
Либерал-демократы	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	44

Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П. Устойчивое развитие в России. Опыт критического анализа. - Тольятти: Интер-Волга, 1995. - 45 с.

В книге дан критический анализ различных вариантов концепций перехода России на модель устойчивого развития.

Книга предназначена для специалистов по устойчивому развитию и широкой общественности.

Библ. 35 наим.

Издательство "Интер-Волга"

Лицензия ЛР N 040164 от 15.11.1991 г.

445003, Россия, Самарская обл., г.Тольятти, ул.Комзина, 10.
Институт экологии Волжского бассейна РАН, тел. (8469) 48-95-04

С ИЗВБ РАН, 1995 г.

*Розенберг Геннадий Самуилович,
Краснощеков Георгий Петрович*

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ.
ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Подписано к печати 10.05.95 г. Формат 60x84 1/16. П. л. 2,8
Тираж 500 экз. Заказ N _____ .

Глубокоуважаемый
Валентин Афанасьевич!

Внеклаю Вам первую часть
нашей работы — критика.
"Конструктивные предложения"
войдут через 1-2 недели
и я сразу вышлю их
Вам.

С уважением

Т. Розинский

Р.С. Был на конференции в
Праге и не смог ответить
сразу